

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

5-го Сентября 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 36.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 Августа за № 2768, дано знать объ увольненіи, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и разстроеному здоровью Архимандрита *Викентія* отъ должности настоятеля Супрасльскаго монастыря, и о назначеніи на мѣсто Настоятеля сего монастыря вазначя Московскаго Спасо-Андроніева монастыря іеромонаха *Иннокентія*.

— Приказомъ Оберъ-прокурора Св. Синода, 16-го Августа сего года, назначенъ учителемъ греческаго языка Литовской духовной семинаріи, кандидатъ С.-Петербургской духовной Академіи, *Каллистовъ*.

— № 39. 21 апрѣля—2 іюня 1876 года. О составленномъ г. *Тихоновичемъ* „Греко-латино-русскомъ словарѣ къ сочиненію *Ксенофонта* «Анабазисъ». Св. Правит. Синодъ слушалъ предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 апрѣля сего года, № 113, коимъ составленный директоромъ 1-й харьковской гимназіи, П. Тихоновичемъ, «Греко-латино-русскій словарь къ сочиненію *Ксенофона* «Анабазисъ» (Харьковъ, 1874 г.), одобряется для употребленія, при чтеніи этого сочиненія, въ первомъ классѣ духовныхъ семинарій, въ которыхъ не ограничиваютъ чтеніемъ отрывковъ, помѣщенныхъ въ христоматіи Носова, а читаютъ «Анабазисъ» *Ксенофонта* по полному тексту.
П р и к а з а л и: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить установленнымъ порядкомъ.

Предложеніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 31-го іюля 1876 года, за № 8,376, г, попечителю Виленскаго учебнаго округа.

Начальство одного изъ учебныхъ округовъ вошло въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ о томъ, могутъ ли занимать должность законоучителя въ тѣхъ

среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ должность эта не соединяется съ должностью настоятеля церкви, лица, имѣющія на то право по образованію, безъ принятія ими духовнаго сана.

По сношеніи, вслѣдствіе сего, съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія Святѣйшаго Синода и принимая во вниманіе: 1) что по Высочайше утвержденнымъ уставамъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія занятіе законоучительскихъ должностей въ этихъ заведеніяхъ предоставлено именно лицамъ духовнаго сана и 2), что, при постоянномъ увеличеніи въ городахъ, гдѣ преимущественно состоятъ названныя заведенія, числа священнослужителей изъ академическихъ и лучшихъ семинарскихъ воспитанниковъ, не можетъ быть недостатка въ лицахъ священнаго сана, способныхъ къ достойному прохожденію законоучительскихъ обязанностей,—я, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода и съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить начальствамъ среднихъ учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа, что допущеніе лицъ, имѣющихъ на то право по образованію, безъ принятія ими духовнаго сана, къ преподаванію Закона Божія въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ быть допускаемо лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда епархіальное начальство, при открытіи законоучительской въ такомъ заведеніи вакансіи, не найдетъ достойнаго къ занятію оной кандидата изъ лицъ, состоящихъ въ священномъ санѣ, или же готовящихся принять этотъ санъ, въ случаѣ назначенія ихъ на законоучительское мѣсто.

Подписаль: управляющій министерствомъ, товарищъ министра,

князь *Ширинскій-Шихматовъ*.

Относительно присвоенія учреждаемымъ по учебнымъ заведеніямъ стипендіямъ наименованій лишь при условіи обезпеченія такихъ стипендій капиталомъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, министръ народнаго просвѣщенія внесъ въ комитетъ министровъ представленіе о присвоеніи учреждаемымъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія стипендіямъ

наименованій лишь при условіи обезпеченія такихъ стипендій капиталами.

Комитетъ, рассмотрѣвъ это представленіе и признавая соотвѣтственнымъ значенію возбужденнаго вопроса распространить проектированную мѣру на все вообще вѣдомства, въ коихъ имѣются учебныя заведенія, *полагалъ*:

1) Ходатайства объ учрежденіи стипендій при учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, при желаніи учредителей присвоить стипендіямъ постоянныя наименованія, могутъ быть подвергаемы главными начальствами отдѣльныхъ вѣдомствъ на Высочайшее благоусмотрѣніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда стипендіи эти будутъ вполне обезпечены взносомъ наличными деньгами или въ русскихъ государственныхъ, или же гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ, такой капитальной суммы, ежегодные проценты съ коей соотвѣтствовали бы размѣру учреждаемой стипендіи.

2) Взнесенныя на семъ основаніи суммы должны быть хранимы, по обращеніи ихъ, въ случаѣ представленія въ наличныхъ деньгахъ, въ упомянутыя процентныя бумаги, въ государственномъ банкѣ или его конторахъ, или же, согласно порядку, существующему на сей предметъ по отдѣльнымъ вѣдомостямъ,— и

3) Изможенное въ п. 1 правило объ обезпеченіи капиталомъ собственно именныхъ степендій не должно быть относимо къ тѣмъ временнымъ на воспитаніе и образованіе отдѣльныхъ лицъ пособіямъ, кои будутъ опредѣляемы на счетъ ежегодныхъ или срочныхъ взносовъ общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ, безъ присвоенія такимъ ассигнованіямъ значенія стипендій постоянныхъ, и притомъ именныхъ и безъ испрошенія особаго Высочайшаго разрѣшенія на принятіе оныхъ.

Государь Императоръ, 28-го мая 1876 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Мѣстные Распоряженія.

— 1-го Сентября, утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Трабской, Опшянского уѣзда, крест. дер. Ковалевъ *Карлъ Ивановъ Гардевичъ*, и Норицкой, Вилейскаго уѣзда, на второе трех-лѣтіе, крест. *Илья Анкудъ*.

— **Перемѣщеніе въ Варшавскую епархію.** Настоятель Церковницкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Николай Павловскій*, съ 25 августа, перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Варшавскую епархію.

— **О своевременномъ представленіи священниками Гродненской губ. статистическихъ свѣдѣній въ губ. комитетъ.** Литовская Духовная Консисторія слушала препровожденное въ Консисторію, для должнаго распоряженія, отношеніе на имя Его Пресвященства, Владимира, Епископа Брестскаго, отношеніе г. Гродненскаго губернатора, какъ предсѣдателя Гродненскаго губернскаго статистическаго комитета, отъ 14 Августа сего 1876 г., слѣд. содержанія:

Въ виду не своевременнаго представленія свѣдѣній о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ православнаго вѣроисповѣданія, имѣю честь покорнѣе просить Васъ объявить всѣхъ благочинныхъ Гродненской губерніи во 1-хъ:

доставлять упомянутыя свѣдѣнія въ канцелярію статистическаго комитета непремѣнно къ 1-му Февраля каждаго года, за истекшіи, во 2-хъ собрать свѣдѣнія по каждому приходу отдѣльно и при томъ, если приходъ расположенъ въ разныхъ уѣздахъ, или въ городѣ и за чертой онаго, то составлять вѣдомости особо по каждому уѣзду и особо по городу и по расположеннымъ за чертой его селеніямъ, въ 3-хъ, чтобы каждый благочинный, собравшій по благочинію свѣдѣнія, группировалъ въ одну или нѣсколько общихъ вѣдомостей по числу уѣздовъ, или городовъ, въ которыхъ расположены приходы его благочинія такъ, чтобы въ одну общую вѣдомость входили все свѣдѣнія по одному уѣзду или городу, въ другую по другому и т. д.

Кромѣ того, считаю необходимымъ просить Ваше пресвященство, понудить Коссовскаго благочиннаго къ скорѣйшему доставленію таковыхъ свѣдѣній за 1873, 1874 и 1875 годы, такъ какъ онъ, не смотря на неоднократное подтвержденіе комитета, не представилъ ихъ и по сіе время. **П р и к а з а л и:** настоящій отзывъ напечатать въ епарх. вѣдомостяхъ къ немедленному исполненію оо. благочинными Гродненской губерніи.

Мѣстные Извѣстія.

— **Пожертвованія.** Въ *Роговскую* церковь, Волкомірскаго уѣзда пожертвованы Начальникомъ Субочской станціи Колкуно-Радзивиллской жел. дороги Евграфомъ Гавриловичемъ Потаповымъ деревянный запрестольный крестъ изящной живописи и отдѣлки, накладнаго серебра, цѣною 100 руб.; на престольный крестъ серебрянный 50 руб., воздухи малиноваго бархата съ отдѣлкой—20 руб.; Евангеліе съ апостоломъ напечатанное въ 1539 (?) году въ кожаномъ ветхомъ переплетѣ; б) его супругою Ольгой Николаевной Потаповой пожертвованы хоругви малиноваго бархата живописи и отдѣлки очень хорошей—80 рублей; всего семействомъ г. Петапова пожертвовано на сумму 250 рублей. в) Приставомъ 2-го ст. Вилкомірскаго уѣзда Евгениемъ Яковлевичемъ Минкевичемъ пожертвованы: два трехсвѣщника на престоль накладнаго серебра—25 рублей и 6 фунтовъ свѣчсй; кадило накладнаго серебра 10 рублей; шесть металлическихъ свѣчсй (цѣна ихъ неизвѣстна), шелковый бѣлый платъ на престоль—3 руб. и деньгами 5 руб. на посеребреніе лампадъ предъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери; г) женою отставнаго вахмистра Надеждою Павловой Вѣлогорской пожертвована кашемировая занавѣсъ малиноваго цвѣта—6 рублей.

— Въ *Радошковскую* церковь пожертвовано помѣщикомъ р.-кат. Митарновскимъ 8 р. 40 к.

Пожертвованія

въ пользу страждущихъ славянъ Балканскаго полуострова.

Намъ доставленъ, для намечтанія, слѣдующій списокъ пожертвованій въ пользу страждущихъ славянъ, поступившихъ въ совѣтъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства.

1) *Черезъ П. А. Наумова.* Чины окружнаго инженернаго управленія 25 р. 10 к., подковникъ Новоселовъ 1 р. 50 к., Шатера 4 р. 40 к.

2) *Черезъ Ѳедора Сергѣевича Ильина.* Трофимовъ 3 р., Сюзъ 20 к., Дейхесъ 20 к., Эпштейнъ 15 коп., Шесель-Ципкинъ 15 к., Левинсонъ 20 коп., Шефтель 20 к., Козакевичъ 19 к., А. П. 8 к., Рейтъ 30 коп., Родичевы 23 к., Голумбевская 3 к., Апатовъ 15 к., Нечаевъ 5 к., Самотъ 20 к., Татариръ 10 к., Троцкій 25 к., Валкъ 45 к., Наппъ 15 к., Ципкинъ 30 к., Каменскій 15 к., Ракинскій 15 к., Кроль 10 к., Майзель 10 к., Воли 50 к., Машлюкеръ 10 к., Дайхесъ 15 к., Кремеръ 10 к., Крозкинъ 10 к., Пайросъ 10 к., Камушеръ 50 к., Хайтанъ 10 к., Коншраизъ 30 к., Коппнеръ 10 к., Акимовы 3 р., Тринаисъ 10 к., Вендорфъ 1 р., Епштейнъ 10 к., Кевесъ 10 к., Дикъ 9 к., Шмюллеръ 10 к., Добжанскій 1 р., А. З. 10 к., Здановичъ 5 к., Арцышевская 50 коп., Соболевскій 20 к., Зенка 20 к., Гороховъ 20 к., Статкунъ 20 к., Зависсовскій 50 к., Айзенштатъ 30 к., Шпаллеръ 15 к., неизвѣстные 95 к., Лоздунскій 5 к.

3) *Черезъ протоіеря Г. Котовича И. П.* Трутневъ 3 р., М. Ѳ. Питонъ 5 руб., И. П. Соболевскія 1 р., депутаты Виленскаго духовно-училищнаго округа 30 р. 30 к., собрано въ кружку въ Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ, 15-го августа, 22 р. 86 к.

4) *Отъ Т. Я. Ѳедоровой.* Пожертвовано разными лицами 25 р.

5) *Отъ Виленскаго Маріинскаго женскаго монастыря.* 2 ящика корші, бинтовъ, компрессовъ и 7 ф. чаю, всего до 5 пудовъ.

6) *Отъ Виленскаго купца И. Б. Сееля:* ящикъ съ медикаментами и аптекарскими инструментами, на 60 р. 28 коп.

Служащіе при Виленской станціи С.-Петербурго-Варшавской жел. дороги, изъявившіе желаніе жертвовать съ получаемаго содержанія *помѣсячно* 1% и болѣе въ пользу славянъ Балканскаго полуострова, кромѣ того сдѣлали одновременно слѣдующія пожертвованія:

Трофимовъ 1 р., Лапиновъ 1 р., Басевъ 1 р., Велижевъ 50 к., Михельсонъ 1 р., Романовъ 50 к., Ванщиковъ 30 к., Тимановская 50 к., Колендо 50 к., Наливайка 30 к., Панина 50 к., Урбановичъ 10 к., Начели 15 к., Егоровъ 50 к., Каплановскій I 2 р., Ильинъ 60 к., Калета 50 к., Кругликовъ 40 к., Зимаревъ II 40 к., Родичевъ 40 к., Козловъ 30 к., Ивановъ 30 к., Филиповъ 40 к., Кожданъ 40 к., Пастернацкій 30 к., Ейсмонтъ 30 к., Каплановскій II 30 к., Вейнаровичъ 15 к., Рыбинскій 30 к., Ковалевскій 30 к., Грузинскій 30 к., Соколовъ 30 к., Чекатовскій II 30 к., Клебанскій 30 к., Галковский 25 к., Лисовскій 20 к., Чаповъ 40 к., Рихтеръ 15 к., Пежановскій 50 к., Козакевичъ 15 к., Кисель 15 к., Ерешкиновъ 15 к., Березовскій 25 к., Новиковъ 15 к., Дмитріевъ 1 р. Итого 19 р. 75 к.

— *Шекрологи.* 18-го Марта сего 1876 года умеръ, а 20 погребенъ заштатный священникъ Дубинской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Лукианъ Рожановичъ* на 79 году жизни, отъ паралича. Покойный, священническій сынъ, обучался въ высшемъ отдѣленіи Жировицкаго дух. училища догматическимъ наукамъ. Въ 1831 г. 25 Марта, Владимірскимъ епископомъ Львомъ рукоположенъ во священника

къ Бакитанской церкви. Въ 1833 г. изъ с. Бахштъ переведенъ къ Дубинской церкви. Въ 1857 г. избранъ былъ духовникомъ по Воложинскому благочинію. Въ 1864 г. присоединилъ изъ латинства къ православной церкви 112 душъ. Имѣлъ бронзовый наперстный крестъ и такую же медаль въ память войны 1853—1856 годовъ. Вдовъ. Преклонныя лѣта свои онъ провелъ при старшемъ своемъ сынѣ, который заступилъ его мѣсто по священству при той же Дубинской церкви.

— 31 Марта умеръ, отъ паралича въ Кіевѣ, заштатный священникъ *Григорій Грудзинскій*, бывшій болѣе 40 л. настоятелемъ Глинянской ц. Кобринскаго уѣзда.

— 13 Апрѣля умеръ заштатный протоіерей Черевачицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Антоній Котовичъ*.

— 30 Іюня умеръ, состоящій въ заштатѣ, бывшій профессоръ Литовской духовной семинаріи, магистръ, *Иванъ Ивановичъ Юркевичъ*.

— 7 Іюля умеръ протоіерей Косутской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Игнатій Балцкій*.

— 12 Іюля умеръ священникъ Дибушской ц., бывшій Щучинскій Благочинный, *Николай Теодоровичъ*.

— 19 Іюля умеръ заштатный священникъ Оранчицкой церкви, Пружанскаго уѣзда, *Александръ Дружилловскій*.

— 11 Августа умеръ игуменъ Виленскаго Свято-Духова Монастыря *Аркадій*.

— 17 Августа умеръ Протоіерей Пружанскаго собора *Андрей Червяковскій*.

Свѣдѣнія о служебной дѣятельности сихъ лицъ будутъ сообщены въ слѣд. № вѣдомостей.

— *Отъ Редакціи.* Редакція имѣетъ честь увѣдомить своихъ подписчиковъ, что ею получены подписныя деньги *снолна* отъ *благочиній*: Лидскаго, Брестскаго, Володавскаго, Высоколитовскаго, Кобринскаго, Черевачицкаго, Антопольскаго, Вездѣжскаго, Вольвовыйскаго, Пружанскаго, Селецкаго, Шерешевскаго, Вѣлостокскаго, Сокольскаго, Ковенскаго; *отъ монастырей*: Виленскихъ—Св. Духова и Св.-Троицкаго, Пожайскаго, двухъ Гродненскихъ и Супраельскаго; *учебныхъ заведеній*: Литовской семинаріи, Виленскаго и Жировицкаго дух. училищъ.

Слѣдуетъ взносъ подписныхъ денегъ: — отъ Александровской дворцовой и Интурской—Виленскаго благочинія, отъ трехъ церквей Шумскаго благочинія, отъ пяти церквей—Трокскаго благочинія, отъ двухъ Кревскихъ, Лосской, Цицинской, Юратинской и Сутковской—Ошмянскаго благочинія, отъ 2-хъ Воложинскихъ, Вишневской, Николаевской, Словенской, Дубинской, Забрзской, Довбенской и Бахштанской—Воложинскаго благочинія, отъ Вилейской, Куренецкой, Крайской, Рѣчковской, Долгиновской, Рабуньской, Спасской (Костыкской) и Кривицкой—Вилейскаго благочинія; отъ Маньковицкой—Мядельскаго благочинія; отъ Молодечненской, Яршевицкой, Хожовской, Ильской, Ново и Старо-Красносельскихъ, Городской, Роговской и Хотенчицкой—Молодечненскаго благочинія; отъ Лужецкой, Старо и Ново-шарковичицкихъ, Яненской, Блоньской, Черневицкой, Игуменовской и Порѣчской—Дисненскаго благочинія; отъ Поставакской, Римковской, Козлянской, Сорокской и Верхнянской—Глубокскаго благочинія; отъ

Друйской—Благовѣщенской — Друйского благочинія; отъ Свенцянской и Спягельской—Свенцянскаго благочинія; отъ Василюшской—Шучинскаго благочинія; отъ Гродненскаго собора, Лашанской, Комотовской, Деречинковской, Коптевской, Скидельской, Озерской, Дубинской, Радивоновичской, Черліонской, Ятвѣской—Гродненскаго благочинія; отъ Голынской, Малоберестовицкой, Мостовлянской, Олекшицкой, Гольневской—Великоберестовицкаго благочинія; отъ 14-ти церквей—Каменецкаго благочинія; отъ одной церкви Ивановскаго благочинія; отъ двухъ Слонимскихъ, Деревенской, Горецкой, Островской, Порѣцкой, Шарянской, Сынковичской, Голынской—Слонимскаго благочинія; отъ церквей (за исключеніемъ Люшневской и Высоцкой) Дятловскаго благочинія; отъ Песковской, Деятковичской, Вѣлавицкой, Здитогской, Бусажской, Гоцевской, Хорошанской, Альбянской, Мизгерской, Ольшевской—Косовскаго благочинія; отъ церквей (за исключеніемъ Вытенской и Миронимской)—Вытенскаго благочинія; отъ двухъ церквей—Подоросскаго благочинія; отъ церквей (за исключеніемъ Вѣльской Пречист. и Пухловской)—Вѣльскаго благочинія; отъ Нарочской, Жерчицкой, Жубрицкой и Цѣхановецкой—Дрогичинскаго благочинія; отъ одной церкви—Клещельскаго благочинія; отъ Шавельской, Хвалойнской и Вѣкшянской—Шавельскаго благочинія; отъ Вилкомирской, Биржанской, Поневѣжской и Можейкишской—Вилкомирскаго благочинія; Антолептской, Браславской и Козачизнянской—Новоалександровскаго благочинія; отъ Ковенской и Каролишской—единовѣрческихъ церквей. Отъ монастырей: Виленскаго Маріинскаго, Сурдекскаго и Жировицкаго. Отъ Виленскаго училища двѣицъ дух. просхожденія.

Редакція проситъ своихъ подписчиковъ, послѣдить высылкою денегъ за Епархіальныя Вѣдомости сего 1876 г.

— **Вакансіи**—Настоятеля въ г. *Пружанахъ*—при соборѣ, въ м. *Подберезь*—Виленскаго уѣзда, и въ с. *Церковникахъ*—Брестскаго уѣзда. **Священниковъ**—при Кобринскомъ соборѣ. **Помощниковъ настоятелей**: въ с. *Спяль*—Свенцянскаго уѣзда и м. *Скидль*—Гродн. уѣзда. **Псаломщиковъ**: въ с. *Красногоркѣ*—Ковенской губернии, въ с. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Ново-шарковичахъ*—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Куреницѣ*—Вилейскаго уѣзда, въ *Ялевичахъ* и въ с. *Алексѣевкѣ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Дятловичахъ*—Волковыскаго уѣзда, въ *Меречи*—Трокскаго уѣзда, въ г. *Брестѣ*—при соборной церкви и въ с. *Заміанахъ*—Брест. уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

— 29 августа, въ день усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи Крестителя Господня, Его Высокопреосвященство изволилъ совершить Божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ, при чемъ, въ обычное время, сказалъ печатаемое ниже слово.

Такъ какъ съ этимъ днемъ соединяется моленіе церкви о войнахъ павшихъ на поле брани и вообще о всѣхъ положившихъ свою жизнь за вѣру и отечество—то вселенская панихида была совершена Его Высокопреосвященствомъ въ Александро-Невской часовни (что на Георгіевской площади), воздвигнутой въ память воиновъ павшихъ во время смуты 1863 г.; особенность этой панихиды состояла въ томъ, что она была моленіемъ и за современныхъ намъ воиновъ славянъ, ихъ братій и нашихъ соотечественниковъ, павшихъ отъ оружія и фанатизма турокъ. Вотъ эти моленія на эктении;

мы печатаемъ ихъ сполна, такъ какъ они могутъ служить руководствомъ при подоб. случаяхъ:

„Еще молимся о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ православныхъ нашихъ воиновъ и всѣхъ за вѣру и отечество на брани убиенныхъ и о еже проститися“...

„Еще молимся о упокоеніи душъ усопшихъ раб. Бож. единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ, славянскихъ воиновъ, за вѣру и свое отечество на брани животъ свой положившихъ и о еже“....

„Еще молимся о упокоеніи душъ усопшихъ раб. Бож. единовѣрныхъ братій нашихъ славянъ, безчеловѣчно избіенныхъ отъ зловѣрныхъ агарянъ и о еже проститися“...

„Еще молимся о упокоеніи душъ усопшихъ раб. Бож. православныхъ нашихъ соотечественниковъ, за братій своихъ славянъ на брани животъ свой положившихъ и о еже“...

Сообразно этимъ моленіямъ на эктении, и вѣчная память была провозглашена четыре раза. Не смотря на порывистый вѣтеръ, присутствовавшихъ на панихидѣ было много и произведенный сборъ въ пользу славянъ далъ до 100 руб.

Подобныя же моленія были совершены въ тотъ же день и въ др. церквяхъ г. Вильны. Въ церквяхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній панихиды были совершены—въ гимназической ц. на канунѣ 29 августа предъ всенощной, а въ церкви высшаго женскаго училища—въ самый день 29 августа.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, сказанное, по совершеніи литургіи, въ Виленскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ, 29-го августа 1876 года.

И по слову усѣкну Іоанна въ темницѣ, и принесоша главу его на блюди. Матѣ. 14, 10, 11.

Настоящій праздникъ, трогательный для насъ всегда по тѣмъ священнымъ воспоминаніямъ, которыя онъ пробуждаетъ, становится для насъ еще трогательнѣе въ виду современныхъ событий, заставляющихъ трепетать всякое русское сердце.

Съ благоговѣйною грустію, въ постѣ и молитвѣ, воспоминаемъ мы нынѣ усѣкновеніе главы честнаго, славнаго пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна: а сколько посѣчено уже главъ, сколько еще сѣчется главъ, на Балканскомъ полуостровѣ! Невинно пострадалъ величайшій изъ рожденныхъ женами: а за чтожь страждутъ, за что избиваются эти десятки, сотни, тысячи, десятки тысячъ славянъ, эти младенцы, дѣти, отроки, дѣвы и вообще люди всякаго возраста, званія и состоянія? За что поголовно истребляются цѣлыя семейства, цѣлыя поселенія? Иродъ былъ виновникомъ смерти славнаго Пророка; но и Иродъ показалъ въ себѣ нѣчто человѣческое: онъ печаленъ быти (Матѣ. 14, 9), когда рѣшался на такое злодѣяніе, и велѣлъ только усѣкнуть главу своей жертвы, безъ какихъ-либо предварительныхъ пытокъ и истязаній. А современные намъ Ироды, развѣ это люди, развѣ не кровожадные звѣри? Они предають свои жертвы всевозможнымъ мукамъ, ругаются надъ ними въ минуты ихъ страданій, услаждаются ихъ стонами и воплями. Вся Европа содрогнулась, когда

узнала правду о неслыханных звѣрствахъ, совершенныхъ въ Болгаріи и другихъ странахъ славянскихъ. Какъ же не содрагаться намъ, русскимъ, когда мы знаемъ и чувствуемъ, что эти невинные страдалцы, эти новые мученики—наши братья по вѣрѣ?

Съ теплою молитвою воспоминаемъ мы нынѣ нашихъ христіанскихъ воиновъ, вѣхъ, вѣхъ, которые, въ теченіе вѣковъ, мужественно охраняли и защищали нашу св. вѣру, наше возлюбленное отечество, и положили за нихъ животъ свой. Но за чтожь борятся теперь и славянскіе воины, какъ не за ту же православную вѣру, которая вотъ уже болѣе четырехъ вѣковъ оскорбляется, унижается, подвергается стѣсненіямъ и преслѣдованіямъ въ мусульманскомъ царствѣ? За кого полагаютъ они животъ свой, какъ не за свюю родную, отечественную землю, которая столько же вѣковъ находится въ позорной власти дикихъ ордъ азіатскихъ и постоянно держатся ими въ самыхъ тяжелыхъ цѣпяхъ и не вообразимомъ рабствѣ? За кого преимущественно подняли свое оружіе эти мужественные сербы, эти витязи-черногорцы, за кого, вмѣстѣ съ ними, съ такимъ геройскимъ воодушевленіемъ, своєю доброю волею, устремились въ битву эти десятки, сотни и благородныхъ сыновъ Россіи, какъ не за тѣхъ несчастныхъ своихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ, безоружныхъ, безпомощныхъ и лишенныхъ всякой возможности защищаться, которые звѣрски избиваются свирѣпыми варварами и лишаются ими всякихъ правъ человѣческаго существованія? И сколько уже пролито тамъ крови за святое дѣло, сколько угасло человѣческихъ жизней, сколько пало дорогихъ жертвъ!

Братіе мои о Господь! Вы сами чувствуете, къ чему призываютъ насъ всѣ эти, потрясающія душу, событія.

Мать наша—православная церковь—съ одинаковою любовію объемлетъ всѣхъ своихъ чадъ, безъ всякаго раздѣленія ихъ по племенамъ и народамъ, и съ одинаковою любовію молится о всѣхъ ихъ. Соединимъ же и мы нынѣ съ молитвами о нашихъ отечественныхъ православныхъ воинахъ, за вѣру и отечество животъ свой положившихъ, соединимъ молитвы и о всѣхъ тысячахъ православныхъ христіанъ, безпощадно избѣнныхъ въ наши дни отъ зловѣрныхъ агарянъ въ Болгаріи и другихъ странахъ славянскихъ; соединимъ молитвы и о всѣхъ славянскихъ воинахъ, уже положившихъ жизнь за тѣ же святые начала, дорогія всякому человѣку, за которыя умирали всегда и наши христіанские воины; соединимъ молитвы и о тѣхъ нашихъ доблестныхъ соотечественникахъ добровольцахъ, которые посѣпили на помощь къ своимъ соплеменникамъ-славянамъ и своєю кровію еще разъ засвидѣтельствовали имъ, какою безкорыстною любовію пламенѣютъ къ нимъ сыны Россіи. Да вознесется нынѣ о всѣхъ этихъ скончавшихся братіяхъ нашихъ единая, нераздѣльная, совокупная наша молитва къ Господу Богу и да принесетъ она имъ, благодатію Божіею, миръ, отраду, утѣшеніе и успокоеніе въ странѣ загробной!

Но это только для умершихъ... А что же для живыхъ? Для нихъ недостаточно одной нашей духовной помощи, одной нашей молитвы; имъ нужна, крайне нужна и наша помощь вещественная. Знаю, знаю, что вы уже принесли ее и безъ моего призыва, а по призыву самихъ грозныхъ событій, которыя, особенно на первыхъ порахъ, дѣйствовали на насъ съ такою неотразимою силою, что казалось, дѣлали почти излишнимъ всякій другой призывъ. Знаю, и благодарю Бога, что и въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ, въ нашей небольшой православной семьѣ здѣсь, съ живѣй-

шимъ сочувствіемъ откликнулись всѣ на голосъ нуждающихся братій очень не малыми пожертвованіями. Знаю, и благодарю Бога, что и во всей, Богомъ вѣренной мнѣ духовной паствѣ, сравнительно не многочисленной, при полномъ усердіи достойныхъ пастырей церкви, дѣйствовавшихъ и словомъ, и собственнымъ примѣромъ, собрались также отнюдь не скудные приношенія для той же цѣли. Но теперь-то именно, когда первыя впечатлѣнія отъ грозныхъ событій начали естественно ослабѣвать, когда нѣкоторые, принесшіе уже не разъ, и не два, и не три раза, свои посильныя жертвы, стали спрашивать: недовольно-ли?—когда, къ сожалѣнію, оказалось еще, что иные и не совсѣмъ правильно понимаютъ значеніе приносимыхъ ими жертвъ, теперь-то болѣе я и признаю благовременнымъ возвысить мой слабый пастырскій голосъ. Припомните, что сказалъ Господь нашъ, когда Его спросили: сколько разъ должно прощать ближнему; не довольно-ли до семи только разъ?—Нѣтъ, отвѣчалъ Господь, прощайте не до семи только разъ, а до седмижды семидесяти разъ (Матѣ. 18, 21, 22). То же слѣдуетъ сказать и о пособіи ближнимъ. Намъ заповѣдано: *будите милосерди, якоже и отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36),—а Отецъ нашъ небесный милосердъ безъ конца. Не спрашивайте себя, сколько разъ вы уже подали и какую сумму подали, а подавайте еще и еще, пока имѣете возможность. Подавайте не для того, чтобы хвалиться своими приношеніями и укорять другихъ, не для того, чтобы объ васъ разглашали, будто вы одни принимали участіе въ пожертвованіяхъ и потому достойны всеобщаго уваженія, тогда какъ другіе, будто-бы и глухи и нѣмы, и вовсе безучастны къ страданіямъ соплеменниковъ-единовѣрцевъ: это не по-христіански, это отнимаетъ цѣну у вашихъ пожертвованій. Но подавайте такъ, какъ учить истинная христіанская любовь, которая, по словамъ апостола, *не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, никому не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 4, 5), а объ одномъ только заботится, чтобы дѣйствительно пособить нуждающимся, вовсе забывая о себѣ, и принести Богу жертву чистую и угодную. Не стѣсняйтесь тѣмъ, что вы не въ состояніи сдѣлать большихъ приношеній: приносите столько, сколько вамъ по силамъ. Вы знаете, что и лепта, принесенная отъ усердія и любви, бываетъ дороже всякихъ другихъ жертвъ, совершаемыхъ безъ усердія, а съ суетною цѣлію, и что изъ лептъ-то и составляются большія суммы. Помните одно: тамъ вопль, тамъ стонъ, тамъ скрежетъ зубовъ; тамъ тысячи безъ пищи, безъ одежды, безъ крова, пристанища; тамъ нужды, вопіющія нужды, порожденныя войною и день ото дня увеличивающіяся.

Да будетъ Божіе благословеніе на всякомъ, кто въ настоящія роковыя минуты для нашихъ братьевъ-славянъ помолится о нихъ отъ искренняго сердца и съ братскою любовію неперестанетъ простираетъ имъ руку помощи. Аминь.

— Въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“, въ № 28, напечатана статья подъ заглавіемъ: „нѣсколько случаевъ встрѣчи современныхъ намъ архипастырей съ иновѣрцами“. По содержанію своему эта статья имѣетъ близкое отношеніе къ мѣстной епархіи, а потому сужденія автору по сему вопросу заслуживаютъ вниманія.

Въ нашемъ обширномъ отечествѣ, пишутъ въ журналѣ, есть много иновѣрныхъ общинъ-христіанскихъ, живущихъ въ разныхъ епархіяхъ совмѣстно съ православными и имѣющихъ

свое особое іерархическое устройство, или свои особия церковныя учрежденія. Для нашихъ пастырей иногда неизбежно бываетъ столкновение съ этими общинами въ минуты ихъ религіозныхъ отправленій, или при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у нихъ бываютъ религіозныя собранія, а чаще всего съ ихъ духовными лицами, отправляющими у нихъ богослуженіе, или завѣдующими религіозными дѣлами въ качествѣ учителей или старшинъ. Такъ какъ эти общины признаны у насъ правительствомъ и свобода ихъ въ своемъ исповѣданіи обезпечена государственными законами, то, конечно, пастыри православной церкви не имѣютъ права заявлять чѣмъ нибудь неблагопріятныя отношенія къ ихъ религіознымъ обычаямъ и дѣйствіямъ; но съ другой стороны, на каждомъ пастырѣ православной церкви лежитъ непремѣнный долгъ не только предохранять пасомыхъ отъ увлеченій иновѣрными обычаями, но и всѣми мѣрами стараться о томъ, чтобы самыхъ иновѣрцевъ привлечь къ святой православной церкви. Какъ же вести себя нашимъ православнымъ пастырямъ въ отношеніи къ иновѣрцамъ, чтобы, вопреки государственнымъ законамъ, не нанести оскорбленія религіозному чувству иновѣрцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не измѣнить своему долгу, требующему располагать ихъ въ пользу православія?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, авторъ приводитъ нѣсколько случаевъ встрѣчъ нашихъ архипастырей съ иновѣрцами, именно: преосвященнаго Викторина еп. Полоцкаго, посѣтившаго латинскій костелъ, архіеп. Димитрія посѣтившаго Одесскаго раввина, архіеп. Платона, посѣтившаго, по приглашенію, калмыцкія капища и т. п.,—извѣстныхъ изъ газетъ. Описавъ эти случаи встрѣчъ, авторъ продолжаетъ:

Представляя вниманію приходскихъ пастырей эти случаи, мы увѣрены, что тѣ изъ нихъ, у которыхъ наибаче бываютъ подобныя встрѣчи, найдутъ себѣ въ этихъ случаяхъ образецъ для подражанія. Само собою разумѣется, что здѣсь дѣло не въ формѣ, въ которой выразилось отношеніе архипастырей къ представителямъ иныхъ вѣръ и къ чуждымъ религіознымъ обычаямъ и учрежденіямъ; форма—дѣло случайное, обусловливаемое обстоятельствами и особеннымъ положеніемъ лицъ. Здѣсь дѣло собственно въ духѣ, который проникалъ и одушевлялъ отношенія архипастырей. Это духъ любви истинно-христіанской, которая, забывая все враждебное со стороны иновѣрцевъ, стремится къ нимъ и объемлетъ ихъ во имя братскаго единенія, имѣющаго рано или поздно установиться по волѣ единого пастыреначальника,—духъ той кроткой, всепокрывающей любви, которая невольно вызываетъ взаимную любовь и довѣріе. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, архипастыри, руководствуясь духомъ такой любви, не возбуждали никакихъ вопросовъ о религіозныхъ разностяхъ, не выставляли на видъ спорныхъ пунктовъ, полагающихъ преграду между православными и иновѣрцами, а относились съ уваженіемъ къ самому религіозному чувству иновѣрцевъ, оставляя въ сторонѣ убѣжденія, которыми оно руководствуется, и формы, въ которыхъ оно проявляется. Всѣ эти случаи показываютъ, что на такую любовь сердца иновѣрныхъ тотчасъ откликались любовью и почтеніемъ, забывая съ своей стороны искони существующее средостѣніе между ними и православными. Эта искренняя любовь заставила ксендза и католиковъ пастъ на колѣна, когда владыка полоцкій выходилъ изъ костела; она же заставила калмыцкаго бакшу быть такъ внимательнымъ и усерднымъ къ высокопреосвященному Платону, когда онъ посѣщалъ калмыцкія капища и былъ въ его домѣ, даже расположило его спѣшить велѣдъ за владыкою и дѣлать пожертвованія на православный храмъ.

Вотъ этотъ-то духъ любви собственно и долженъ быть усвоенъ такими пастырями на случай ихъ встрѣчи съ иновѣрцами; онъ-то скорѣе всего можетъ проложить путь къ ихъ сердцу, безъ чего никогда не возможно какое бы то ни было благое воздѣйствіе на нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ-бы ни былъ искусенъ пастырь въ изобличеніи заблужденій иновѣрцевъ, какъ-бы ни обезоруживало ихъ сильное слово истины, изрекаемое его устами,—путемъ однихъ словопреній трудно привлечь и расположить ихъ въ пользу истиннаго вѣрованія и исповѣданія. Напротивъ, такія обличенія, особенно, если къ нимъ примѣшивается иронія надъ заблужденіями, или какіе либо знаки пренебреженія къ иновѣрнымъ обычаямъ и учрежденіямъ, скорѣе всего могутъ ожесточить иновѣрцевъ, заставить ихъ упорно стоять на своемъ вопреки очевидной истинѣ. Раздраженное самолюбіе на все бываетъ готово, особенно въ такихъ важныхъ предметахъ, какъ религіозное. И въ обыкновенномъ быту, когда намъ приходится кого либо изобличить въ ошибку или заблужденіи и рѣзко выставить крайнюю несостоятельность личнаго мнѣнія, человѣкъ, при всемъ сознаніи своей ошибки или заблужденія, выражаетъ усиліе отстаивать свое мнѣніе, остается при немъ по одному лишь оскорбленному самолюбію. Тѣмъ болѣе такое упорство бываетъ при спорахъ о предметахъ религіозныхъ, когда человѣкъ въ обличеніи заблужденія видитъ оскорбленіе не одной только своей личности, но и цѣлаго общества, раздѣляющаго то же заблужденіе, и когда, не имѣя силъ противостоять обличенію, успокоиваетъ себя мыслию, что изъ среды его единовѣрцевъ найдутся люди способные къ тому. Еще болѣе можно ожесточить противъ себя иновѣрцевъ и оттолкнуть ихъ открытымъ пренебреженіемъ къ ихъ религіознымъ обычаямъ или учрежденіямъ, или къ представителямъ ихъ вѣрованій, такъ какъ этимъ затрогивается предметъ самый драгоценный для человѣка и съ дѣтства уважаемой человекомъ, какъ неприкосновенная святыня. Совсѣмъ не того можно ожидать, когда любовь къ иновѣрцамъ и уваженіе къ ихъ убѣжденіямъ взаимно вызываютъ съ ихъ стороны любовь и уваженіе. При этомъ чувствѣ иновѣрецъ всегда способенъ будетъ внимательно выслушать рѣчь объ истинной религіи, вдуматься въ недостатки своихъ вѣрованій сравнительно съ этою религіею и терпѣливо перенести горькое сознаніе своихъ ошибокъ и заблужденій. Въ подтвержденіе этого опять можно отыскать много примѣровъ изъ обыденной жизни. Предъ человекомъ, явно расположеннымъ къ намъ и оказывающимъ знаки уваженія къ нашей личности, или по крайней мѣрѣ не унижающимъ насъ, мы скорѣе готовы бываемъ оставить свои ошибочныя мнѣнія, коль скоро такой человѣкъ кротко объясняетъ несостоятельность нашего мнѣнія. По крайней мѣрѣ при любвеобильномъ отношеніи къ иновѣрцамъ всегда возможно бываетъ рассчитывать на ихъ вниманіе къ нашимъ бесѣдамъ съ ними о предметахъ религіозныхъ и, стало быть, при этомъ открыта намъ полная возможность сѣять въ ихъ душѣ слово истины, которое всепрсвѣщающій Духъ Божій перѣдко невѣдомыми для насъ судьбами возрастаетъ. Говоря это, невольно припоминаемъ одинъ случай изъ нашихъ собственныхъ наблюденій. При путешествіяхъ на желѣзныхъ дорогахъ, особенно въ южныхъ губерніяхъ, весьма часто приходится сидѣть въ однихъ вагонахъ вмѣстѣ съ евреями, которые, какъ извѣстно, въ опредѣленные часы, не стѣняясь мѣстомъ, или какими нибудь неудобствами, совершаютъ свои моленія съ обычными церемоніями. Однажды въ вагонѣ, наполненномъ русскими пассажирами, ѣхалъ одинъ еврей; въ этомъ же вагонѣ помѣстился и сви-

щенникъ. Многіе изъ публики насмѣшливо относились къ еврею, но особенно поспыпались на него остроты, когда, при наступленіи времени молитвы, онъ надѣлъ повязки на голову и на руку и покрылся своимъ священнымъ покрываломъ. Можно представить, какъ затруднительно было его положеніе, однакожь онъ продолжалъ свою молитву. Священникъ не принималъ никакого участія въ такихъ насмѣшкахъ и выдерживалъ серьезный видъ во время молитвы еврея; когда же насмѣшки доходили до крайности, онъ сказалъ присутствующимъ въ вагонѣ просительнымъ тономъ: оставимъ его, онъ Богу молится. Это слово не прошло безъ дѣйствія на публику, такъ что еврей могъ спокойно докончить свою молитву. Такое покровительство, какъ видно, расположило еврея къ священнику: онъ сталъ дружелюбно разговаривать съ нимъ и священникъ, пользуясь этимъ случаемъ, завелъ рѣчь съ нимъ о значеніи повязокъ и покрывала, употребляемыхъ евреями во время молитвы, при чемъ внимательно, не оставляя серьезнаго вида, выслушивалъ объясненія, какія могъ дать еврей. Оказалось потомъ, что этотъ же еврей занимался шитьемъ священническихъ облаченій (что въ южныхъ губерніяхъ бываетъ нерѣдко) и имѣетъ ясное представленіе о каждомъ изъ нихъ. Въ свою очередь и онъ сталъ спрашивать священника о значеніи этихъ облаченій и внимательно слушалъ, когда тотъ подробно рассказывалъ ему. Это предметъ такого рода, что священникъ, объясняя его, имѣлъ возможность какъ бы мимоходомъ сообщить еврею многое, касающееся христіанской религіи. Вообще бесѣда была такого свойства, что еврею, конечно, и на мысль не приходило о намѣреніи священника привлечь его къ христіанству, но тѣмъ не менѣе они познакомили его со многими истинами религіи и заронили въ душу его понятія, какіхъ въ ней не бывало и какія другимъ путемъ трудно было бы провести въ нее. Довѣріе, какое замѣтно было у него къ священнику, и естественное чувство благодарности за покровительство, конечно, не позволятъ ему отнестись съ презрѣніемъ къ этимъ новымъ понятіямъ.

Такъ много значить добродушное вниманіе къ иновѣрцамъ и серьезный, уважительный взглядъ на ихъ религіозныя вѣрованія и обычая, и еслибы наши пастыри наиболѣе старались при своихъ столкновеніяхъ съ иновѣрцами руководствоваться духомъ любви и снисхожденія, то навѣрно и обращенія иновѣрцевъ случались бы чаще. Этотъ-то самый духъ одушевлялъ пастырей и учителей и въ древнія времена, и онъ-то, между прочимъ, былъ тогда причиною, что язычники и іудеи въ тѣ времена не только изъ простонародья, но изъ числа людей ученыхъ во множествѣ обращались къ христіанству. Въ особенности этотъ духъ рѣзко проявлялся въ знаменитыхъ учителяхъ древней александрійской школы, которымъ болѣе всего приходилось имѣть столкновеніе съ иновѣрцами тогдашняго міра, такъ какъ городъ Александрія въ то время былъ центромъ всемірной торговли и всемірной учености. При своихъ столкновеніяхъ съ людьми разныхъ вѣрѣ, знаменитые учителя упомянутой школы: Пантень, Климентъ и Оригенъ не нападали на чуждыя вѣрованія и не унижали ихъ, напротивъ, отыскивали въ нихъ проблески истины и старались выразить свое уваженіе къ этимъ проблескамъ и уже послѣ того, когда успѣвали такимъ образомъ привязывать къ себѣ иновѣрцевъ, мало-по-малу, почти не чувствительно, вводили ихъ въ сознаніе недостаточности исповѣдуемаго ими ученія, и такимъ образомъ возбуждали въ нихъ жажду узнать полноту истины, которую, наконецъ, и представляли имъ съ изъясненіемъ христіанскаго ученія.

Другое дѣло, когда иновѣрцы стремятся совращать православныхъ и когда въ добромъ отношеніи къ нимъ пастырей хитро стараются найти себѣ путь къ доброму дѣйствію въ пользу своего исповѣданія и во вредъ православію, — въ такомъ случаѣ пастырская ревность должна вступить въ свои права и останавливать иновѣрцевъ на самыхъ первыхъ ихъ шагахъ, чтобы предохранить православныхъ отъ соблазновъ и увлеченій. Тѣ же самые архипастыри, которые оказывали вниманіе къ иновѣрцамъ и уважительное отношеніе къ ихъ религіознымъ обычаямъ и учрежденіямъ, подаютъ примѣръ и въ этомъ случаѣ. Во время объѣзда епархіи преосвященнымъ Викториномъ, нѣкоторые изъ иновѣрцевъ, оказывавшихъ ему особенные знаки почтенія, выражали попытки склонить его на уступки, вредныя для православія: такъ не однократно, старообрядцы, благоговѣнно встрѣчавшіе его и слушавшіе его бесѣду, просили у него дозволенія устроить себѣ молельню; также разъ, на пути къ домѣ священника, подошли къ владыкѣ нѣкоторые латыши, изъ католиковъ, принявшіе православіе и ставши на колѣна, со слезами просили дозволить имъ быть выписанными изъ метрическихъ книгъ православной церкви, куда они были внесены вопреки будто-бы ихъ желанію; баронъ Рыкъ, принявши въ своемъ домѣ преосвященнаго со всѣми знаками искренняго уваженія къ нему, при прощаніи, какъ-бы въ вознагражденіе за свое хлѣбосольство, началъ приносить жалобу на мѣстнаго православнаго священника и ходатайствовать объ отступникахъ отъ православія, чтобы имъ дозволено было возвратиться въ римско-католичество. Но ни одна изъ всѣхъ этихъ попытокъ не имѣла удачи, и лица, хитро располагавшія во свою пользу преосвященнаго, на свои просьбы получили рѣшительный отказъ, съ обличеніемъ несправедливости этихъ просьбъ.

П. Р—съ.

— Г. Управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ, М. А. Малиновскій, получилъ, 31-го августа, отъ его высокопреосвященства, митрополита сербскаго Михаила, слѣдующее письмо:

„Милостивый государь,
Михаиль Аванасевичъ.

„Письмо ваше, писанное 14-го августа, я получилъ 22-го августа съ 268 руб., пожертвованными въ Бѣлостокскомъ реальномъ училищѣ гг. директоромъ, наставниками и служащими, равно, какъ учащимися.

„Въ нашей неровной и тяжелой борьбѣ укрѣпляетъ и одушевляетъ насъ то общее, единодушное искреннее сочувствіе Россіи, которой, какъ доброй матери, жаль дѣтей общей матери славянской. Мы ведемъ борьбу съ дикими агарянами, не для себя, но для родныхъ нашихъ, для сохранения святой вѣры и жизни народа, который начали дикари избивать.

„Господь да поможетъ святому дѣлу, для спасенія своихъ вѣрныхъ и для славы своей!

„Прошу васъ, Михаиль Аванасевичъ, искренно благодарить всѣхъ внесшихъ свою лепту, для облегченія несчастной участи, прогнанныхъ, измученныхъ, изуродованныхъ, плѣненныхъ и убѣжавшихъ только съ душою. Господь да благословитъ всѣхъ жертвующихъ всегда пользоваться обиліемъ, чтобы имѣть радость и душевное наслажденіе и впредь дѣлать добро ближнимъ, нуждающимся въ помощи!

„Призываю на васъ благословеніе Господа и съ искреннимъ уваженіемъ имѣю честь быть вашимъ богомольцемъ.

Митрополитъ сербскій *Михаилъ*.

Бѣлградъ,
24-го августа 1876 года.

„Вашъ племянникъ 22-го числа приобщился, выслушалъ молебенъ и, въ добромъ здоровьи, отправился на подвигъ, въ армию Черняева, бывъ у меня тогда же“.

— Чрезъ настоятеля Сербскаго въ Москвѣ подворья получено изъ Бѣлграда нижеслѣдующее: «Изъявленіе благодарности сербскаго народа народу Русскому», подписанное болѣе чѣмъ полутора тысячами сербовъ изъ княжества.

«Среди тяжкихъ испытаній, которыя переносятъ нынѣ Сербія, насъ а съ нами и всѣхъ сербовъ глубоко трогаетъ братская любовь, которую при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, какъ и всегда прежде, оказывала и чинила намъ Россія. За то, во имя всего нашего народа всѣхъ званій и состояній, принимаемъ на себя смѣлость изъявить публично, горячую нашу благодарность за все, что сдѣлалъ и дѣлаетъ нынѣ для насъ братскій русскій народъ и отдѣльныя лица изъ его среды всякихъ чиновъ и состояній.

«Сербія и сестра ея Черногорія ведутъ борьбу и бьются съ турецкими войсками, превосходящими юго-славянскую рать числомъ, вооруженіемъ и опытностію. Но наши войска, проникнутыя патриотическимъ духомъ, защищаютъ шагъ за шагомъ священныя для нихъ земли свои, которыя оскверняютъ, предають огню и грабежу, разнузданныя орды черкесовъ и башибузукъ. Турція ринула на насъ изъ глубины Азіи одичавшіе и звѣрскіе народы, и распалила въ нихъ фанатизмъ на погибель христіанъ.

Кровь» слабыхъ женъ и невинныхъ дѣтей христіанскихъ падаетъ капли за каплей на ихъ звѣрскую душу, а они, упоенные омерзительными чувствами, не щадятъ женской чести и дѣтской невинности, грозно опустошая все, что ни встрѣтятъ на своемъ пути. Несчастныя и многострадальныя братья наши претерпѣваютъ отъ сихъ поганыхъ безбожниковъ адскія муки. Фанатизмъ опьянилъ и обьялъ ихъ до такой степени, что они какъ дикіе звѣри, залитые кровью невинныхъ христіанъ, съ пламенемъ въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой, исполненные гадкой скотской страсти, истребляютъ даже мирное населеніе и пустошатъ землю, которая нѣкогда была сама свободна и цвѣтуща.

«Уже не въ первый разъ сербы гибнутъ, защищая святую православную вѣру и свою родину. Наши отцы неоднократно охранили Европу отъ гнуснаго азіатскаго ига. Сербы всегда и послѣ пораженія на Косовомъ полѣ обнаруживали

признаки народной жизни, непрестанно воевали и сами въ союзѣ съ русскимъ народомъ, который—хвала Богу!—достаточно силенъ, чтобы оборонить православіе и славянство и остановить невѣрныхъ, да не угнетаютъ болѣе его братій. Наши отцы гибли какъ мученики, обороняясь отъ свирѣпыхъ варваровъ: мы ихъ дѣти, мы сербы, можемъ ли уклониться отъ завѣщаннаго намъ великаго дѣла и покинуть его? Нѣтъ!—не хотимъ, но будемъ бороться до послѣдняго челоувѣка за святое дѣло.

«И въ этой священной борьбѣ нашей, за существованіе нашего народа, братья Русскіе приобрѣли право на нашу величайшую благодарность. А потому чрезъ сіе посланіе изъявляемъ публичное благодареніе каждому брату Русскому, великому и малому, богатому и бѣдному, просвѣщенному и не книжному, по всей обширной Россіи; благодаримъ и дорогихъ сестеръ нашихъ, благородныхъ по своимъ чувствамъ Россіянокъ, которыя горячо принимаютъ къ сердцу бѣдственную судьбу нашего народа. Да будетъ слава и хвала Россіи и Русскому народу, сознающему, что имѣетъ братій и внѣ Россіи на югѣ, кои ведутъ мученическую жизнь, никогда и никѣмъ не обезпеченную; ибо ихъ вѣра, ихъ семьи и имущества находятся въ рабствѣ и преданы гнусному своеволію агарянъ. Хвала и слава русской братіи, что помогаютъ намъ выдерживать неравную борьбу за оскорбленное челоувѣчество, за оскверненную святиню и за обезпеченныя семьи. Тяжко брату безъ роднаго брата! нѣтъ брата, пока мать не родитъ! (За симъ слѣдуетъ болѣе 1,500 подписей).

Содержаніе № 36.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указы Св. Синода. Предложеніе г. управляющаго мин. нар. просвѣщенія. Относительно присвоенія учреждаемымъ при учеб. заведеніяхъ стипендіямъ наименованій. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Утвержденіе въ должности. Перемѣщеніе. Указъ консисторіи. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Некрологи. Отъ Редакціи. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. 29 августа. Слово Нѣсколько случаевъ встрѣчи современныхъ намъ архипастырей съ иновѣрцами. Письмо Сербскаго митрополита. Изъявленіе благодарности Сербскаго народа народу Русскому.

Предыдущій № сданъ на почту 29-го Августа.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.